тиве какого-либо влиятельного заказчика (монастыря, князя, митрополита, воеводы, игумена). Цель их написания могла быть разной.

Помимо тематических сборников сохранилось много сборников, которые в описаниях рукописей чаще всего определяются как сборники неопределенного состава. Большинство из них принадлежит к числу так называемых четьих сборников. Под четьими сборниками мы понимаем те рукописи, которые предназначались для чтения на досуге. Именно в составе этих сборников преимущественно сохранились литературные произведения. Для нас важно выяснить, в какие виды четьих сборников чаще включались литературные произведения. Установление общих черт и закономерностей подбора статей в этих сборниках позволяет проследить конкретные условия бытования литературных произведений.

Если в научных исследованиях поставлен вопрос о большом значении изучения рукописного наследия для воссоздания истории литературы древней поры, то вопрос о жанре четьих сборников, о законах их создания, об их характерных признаках еще не поднимался. В настоящей статье ставится задача выяснения природы некоторых видов четьих сборников в пределах только XV и XVI вв. В основу изучения особенностей четьих сборников этого периода берутся рукописи трех хорошо сохранившихся монастырских библиотек — Троице-Сергиевой лавры, Кирилло-Белозерского и Волоколамского монастырей. Для сравнения и сопоставления привлекаются также рукописи того же времени из других собраний.

Обратимся сначала к XV в. По сравнению с XIV в. от него сохранилось значительно большее число рукописей, среди которых много четьих сборников. По мнению А. Д. Седельникова, в XV в. на Руси наблюдались большие сдвиги в развитии книгописного дела. Замена пергамена бумагою и новые способы письма (полуустав) значительно облегчили работу писцов. Нужды церковного обихода обеспечивались быстрее, и переписчики могли шире удовлетворить и читательские интересы.[2]

Но дело заключалось не только в техническом усовершенствовании книгописания. Новые веяния эпохи Предвозрождения, отразившиеся на литературном развитии Руси конца XIV—первой половины XV в.,[3] безусловно сказались и на росте книгописания. Живущие в монастырях Афона и Константинополя русские усиленно занимаются списыванием книг, переводами, сличениями русских богослужебных книг с греческими. В свою очередь на Русь приезжают книжники греки, сербы, болгары. Среди них оказались такие выдающиеся писатели, как митрополит Киприян, Григорий Цамблак, Пахомий Серб.[4] «Южнославянские рукописи и переводы наводняют русские монастырские библиотеки и распространяют мысли и настроения византийского Предвозрождения. Одновременно русские книжники усиленно трудятся над возрождением собственной русской книжности, переписывают сочинения, созданные еще до татаро-монгольского завоевания».[5] Происходил процесс обновления состава библиотек: исправлялись и переписывались по новым правилам старые рукописи, вводились переводы новых, ранее неизвестных сочинений греческих авторов.

---

[2] А. Седельников. Несколько проблем по изучению древней русской литературы. Методологические наблюдения. — «Slavia», roč. VIII, seš. 3, 1929, Praha, s. 511—512.

[3] Д. С. Лихачев. Предвозрождение на Руси в конце XIV—первой половине XV века. — В кн.: Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М., 1967, стр. 136—182.

[4] Там же, стр. 141.

[5] Там же, стр. 141—142.